

В. Н. МУРАВЬЕВ

**Об использовании воинской силы
для борьбы с природой**

В Известиях ВЦИК от 22 июля сего года № 1601 помещена статья И. Брихничева «К голодной проблеме», в которой автор ставит вопрос об учреждении особого «Практического института по борьбе с голодом» при ВЦИКе. Институт этот должен, между прочим, иметь одной из своих важнейших функций изучение борьбы с атмосферическими явлениями, причем «астрономия, метеорология, климатология должны быть национализированы» и поступить на службу государству. В основу этого дела И. Брихничев считает [необходимым] положить следование призывам в этом смысле известного русского мыслителя Н. Ф. Федорова.

Сочувствуя всецело идее такого Института, я хотел бы вместе с тем подчеркнуть еще одну сторону вопроса, с которой связаны заветные мысли того же Н. Ф. Федорова, к сожалению, слишком мало известные среди русских ученых. Федоров в ряде статей, из которых особенно интересны в этом отношении «Разоружение» и «Об обращении оружия, т. е. орудий истребления, в орудия спасения» (Философия Общего дела. Т. 1), идет гораздо дальше чисто теоретической задачи изучения метеорологических явлений. Согласно своему общему мирозерцанию, он требует: 1) чтобы изучение сопровождалось делом, 2) чтобы это дело развивалось в возможно большем масштабе, стало всеобщим, организованным, всенародным, всечеловеческим. Все неудачи науки и философии, а также общественного строительства он вообще приписывает разрозненности и неорганизованности усилий людей, прежде всего кастовому характеру работы ученых. В особенности пагубным является влияние этой частичности и оторванности научных опытов в деле борьбы с природой, в которой должны участвовать все люди — прежде всего сельское население, уже и сейчас ведущее эту борьбу,

но средствами несовершенными, ненаучными и без надлежащей помощи города. Между тем, общие усилия людей возможны, и существуют выработанные способы их объединения и направления: это военная организация, основанная на всеобщей воинской повинности. Военные методы и техника должны, по мысли Федорова, быть перенесены из области войны между людьми на войну с природой. Не отрицая необходимости армии для известных случаев, он полагает, что в будущем следует стремиться к искоренению войны, но отнюдь не к разоружению или ликвидации военной организации. Последняя должна превратиться в грандиозную организацию всех людей для овладения природой, прежде же всего для регуляции атмосферических явлений. Федоров подчеркивает важность этого проекта в особенности для России, страдающей от периодических голодов<ок> и обладающей колоссальными пространствами. Он напоминает, что еще в 1810 году выдающийся русский ученый Каразин поставил этот вопрос и изобрел даже аппарат для такой регуляции. Но ни мысль Каразина, ни его последователей, ни самого Федорова не встретила должного сочувствия в обществе и правительстве. Опыты в этом направлении продолжались, но без надлежащего рвения, интереса и, главное, не в надлежащем масштабе.

Мне кажется, что пережитый нами страшный голод, повторение которого и впредь угрожает России, должен заставить нас отнестись с сугубой внимательностью к этим мыслям. С другой стороны, развитие военного дела как в смысле техническом, так и организационном, в особенности техника управления усилиями громадных человеческих масс, дает возможность рассчитывать, что идея Федорова о привлечении к борьбе с природой воинской силы может сейчас найти еще большее применение, чем в его время. В частности, изучение с этой точки зрения мировой войны должно было бы быть поставлено на очередь как в смысле влияния взрывов и артиллерийской стрельбы на атмосферу, так и изучения возможности применения новых технических методов, и в особенности воздухоплавания, к разрешению этих задач. Вместе с тем постановка этого вопроса практически в военных частях имела бы большое значение. Независимо даже от результатов коллективных опытов при нынешнем состоянии техники, самый факт сознания, что люди призываются не только для борьбы против своих ближних, но также для общего дела овладения природой, имело бы громадное воспитательное значение, расширило бы и облагородило военную мысль. Здесь открываются для военного дела как такового широчайшие перспективы: из того, чем оно ныне является в сознании всех мыслящих людей, временным, хотя и необходимым злом, оно превращается в величайшее и благотворнейшее дело всего человеческого рода.

В случае, если бы был в самом деле поставлен вопрос о «Практическом Институте по борьбе с голодом» при ВЦИКе, согласно проекту Брихничева, было бы важно изучить и указанную здесь сторону проблемы, в чем Военное Ведомство непосредственно могло бы оказать большую помощь научным исследователям.

